

Титов Олег Анатольевич

РОДИОН РОМАНОВИЧ РАСКОЛЬНИКОВ: СЕМАНТИЧЕСКАЯ "МНОГОСЛОЙНОСТЬ" ИМЕНИ ГЕРОЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЕЁ СОЗДАНИЯ

В статье раскрывается многослойная семантика имени главного героя романа "Преступление и наказание", демонстрируются её взаимосвязи с идейным содержанием всего произведения, а также выявляются лингвистические средства создания смысловой "многослойности" имени. Указывается важная роль графической организации имени, благодаря которой актуализируются иконические образы букв, их символические и числовые значения. Определяется, что расширение семантики создаётся за счёт анаграммирования и обыгрывания исходных значений имён, в результате чего возникают широкие интертекстуальные и межкультурные связи романа с древнегреческими мифами, Новым Заветом, историей и архитектурой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 187-190. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. Михалева О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2009. 256 с.
10. Прямая линия с Владимиром Путиным [Электронный ресурс]. URL: <http://moskva-putinu.ru/#page/air> (дата обращения: 19.04.2016).
11. Теля В. Н. Фразеологизм [Электронный ресурс] // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. 1990. 682 с. URL: <http://les.academic.ru/1257/Фразеологизм> (дата обращения: 21.04.2016).
12. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2007. 256 с.
13. Шапочкин Д. В. Политический дискурс: когнитивный аспект: монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012. 260 с.
14. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: ИТДГК Гнозис, 2004. 326 с.

POLITICAL DISCOURSE (BY THE MATERIAL OF THE "HOT LINE" WITH THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION V. V. PUTIN)

Surova Mariya Nikolaevna
Belgorod National Research University
mashustik-08@mail.ru

The article reveals the contents of the notion "political discourse". Special attention, in the author's opinion, should be paid to such genre of political discourse as a "hot line" with the President of the Russian Federation. Analyzing the speech utterances, the author notes that the President's political discourse is characterized by the use of phraseological units from different spheres. It is also stated that phraseological units undergo a number of changes, in particular, the transformation of the structure, contamination, "mixing" of phraseological units.

Key words and phrases: political discourse; phraseological units; emotional evaluation; phraseological units of literary origin; phraseological units of official-business language; phraseological units of Soviet epoch; speech expression.

УДК 81:42

В статье раскрывается многослойная семантика имени главного героя романа «Преступление и наказание», демонстрируются её взаимосвязи с идейным содержанием всего произведения, а также выявляются лингвистические средства создания смысловой «многослойности» имени. Указывается важная роль графической организации имени, благодаря которой актуализируются иконические образы букв, их символические и числовые значения. Определяется, что расширение семантики создаётся за счёт анаграммирования и обыгрывания исходных значений имён, в результате чего возникают широкие интертекстуальные и межкультурные связи романа с древнегреческими мифами, Новым Заветом, историей и архитектурой.

Ключевые слова и фразы: семантика имени героя; иконический образ буквы; символическое значение буквы; имена-анаграммы; анаграммирование; интертекстуальные связи.

Титов Олег Анатольевич, к. филол. н.
Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского
olegitov2009@yandex.ru

РОДИОН РОМАНОВИЧ РАСКОЛЬНИКОВ: СЕМАНТИЧЕСКАЯ «МНОГОСЛОЙНОСТЬ» ИМЕНИ ГЕРОЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЕЁ СОЗДАНИЯ

При всей спорности термина «ключевое слово» надо признать, что в художественном тексте всегда есть слова, обладающие гораздо большей семантической нагрузкой по сравнению с остальными. К их числу чаще всего относятся собственные имена. В русской литературе XVIII-XIX веков имена персонажей довольно быстро расширяют свою семантику от однозначности (указание на главную особенность героя) до смысловой многослойности. В последнем случае семантика имени начинает коррелировать уже с идейным содержанием всего произведения. Весьма показательным примером подобной многозначности может служить имя главного героя романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Значительной смысловой нагрузкой наделены в этом произведении и другие имена. Можно также исследовать разнообразные системные связи между их значениями. Однако в рамках небольшого исследования остановимся лишь на имени главного героя и попытаемся выявить основные его смыслы в их соотношении с идейным содержанием романа в целом, а также языковые средства создания такой многозначности.

В первую очередь обратим внимание на тот факт, что все три компонента имени «Родион Романович Раскольников» начинаются с буквы «Р». Поставленная в наиболее сильную позицию начала слова и повторённая в этом положении «Р» начинает восприниматься как самостоятельный носитель смысла. В первую очередь семантизируется сама форма буквы – в ней можно увидеть схематичное изображение топора – орудия, которым

герой совершает своё преступление. Одновременно топор является и символом наказания, вызывая ассоциации с палачом и эшафотом. Так возникают смысловые переключки между именем героя и заглавием произведения. Семантика иконического образа буквы «Р» подкрепляется также значением фамилии героя – «Раскольников», – восходящей через лексемы «раскольник» и «раскол» к глаголу «расколоть», который называет производимое топором действие.

Заглавные позиции буквы «Р» могут служить и средством актуализации её символического значения. Согласно известному исследователю древнейшей символики Гарольду Бейли, гипотезы которого в целом разделяет и Х. Э. Керлот, автор «Словаря символов», буква «Р» происходит от египетского иероглифа, изображающего посох пастуха или жезл правителя. Именно поэтому она символизирует «власть», «силу» [4, с. 77]. Слово «сила» в разных своих формах 86 раз употребляется в тексте романа [5], обозначая, прежде всего, то свойство, которое отличает вождей человечества, отринувших общепринятые законы и моральные нормы. Именно оно помогает им возвыситься над остальными людьми и само себя генерирует: «Сила, сила нужна: без силы ничего не возьмешь; а силу надо добывать силой же, вот этого-то они и не знают» [3, ч. 2, глава VII]. Наличие в себе такой силы и хочет проверить Раскольников, совершая убийство. Сила же даёт власть, являясь непременным её условием. К этой власти стремится Раскольников, чтобы предстать благодетелем человечества: «Свободу и власть, а главное власть! Над всею дрожащею тварью и над всем муравейником!» [Там же, ч. 4, глава IV]. Такое символическое значение «Р» подтверждается и семантикой отчества героя – «Романович», – происходящего от имени «Роман», которое образовано от греческого «ρόμη», означающего силу как телесную, так и духовную [1, с. 1119].

Необходимо отметить, что все три компонента имени героя, согласно нормам дореволюционной орфографии, оканчивались на «Ъ». Форма этой буквы представляет собой перевёрнутую «Р», в чём тоже можно рассмотреть символическое значение. Бесчеловечная теория переворачивается, опровергается, а сила, присущая Раскольникову, оказывается совершенно иной – это сила любви и сострадания, которая проявляет себя на протяжении всего действия и торжествует в финале. Зеркальная симметрия «Р» и «Ъ» может коррелировать и с темами внутренней противоречивости, душевного «раскола» героя, а также с феноменом двойников в романе.

Согласно «Словарю символов», в средневековых эмблемах буква «Р» обозначала ещё и «возрождение» или «спасение» [4, с. 77]. Этот смысл связан с духовным возрождением героя в финале произведения. Сама же семантика возрождения прослеживается и в звучании имени «Родион», где с точки зрения носителя русского языка можно выделить квазикорень «род».

Весьма важным может оказаться и числовое значение «Р» в греческом и славянском алфавитах. Используясь в роли цифры, «Р» означало «100». Примечательно, что в каждом из компонентов имени содержится по две буквы «О», соотносимые с двумя нулями в изображении «100» посредством арабских цифр. Именно это число появляется в романе при попытках оправдать бесчеловечную теорию, основанную на чистом, бездушном разуме: «Одна смерть и сто жизней взамен – да ведь тут арифметика!» [3, ч. 1, глава VI]. Однако расчёты такого рода абсолютно неприменимы к человеческим отношениям. Потому символическим оказывается завершающий все три имени «Ъ», вообще не имеющий числового значения.

Интересен также тот факт, что в ряде характеристик Раскольникова можно заметить приём анаграммирования: буквы, входящие в состав имени, активно повторяются в словах, называющих качества героя. Возьмём, например, фразу Разумихина о Раскольникове: «Полтора года я Родиона знаю: угрюм, мрачен, надменен и горд; в последнее время (а может, гораздо прежде) мнителен и ипохондрик» [Там же, ч. 3, глава II]. Здесь почти в каждом слове можно выделить по две, три, четыре и даже семь букв, входящих в состав графической оболочки имени или отчества героя. Имя «Родион» частично анаграммируется в словах «года», «полтора», «прежде», «горд», «гораздо», «ипохондрик». Отчество «Романович» отражается в словоформах «знаю», «время», «мнителен», «угрюм», «мрачен», «надменен». Благодаря таким звуковым переключкам названные свойства теснее «прикрепляются» к герою, начинают восприниматься как его внутренняя суть.

Необходимо добавить, что и сами компоненты имени частично анаграммируют друг друга. В них содержится шесть общих графем: «Р», «Ъ», «И», «Н» и две «О». Из этих букв складывается имя «Орионъ», принадлежащее герою древнегреческой мифологии. Данное предположение подтверждается теми параллелями, которые обнаруживаются между Раскольниковым и персонажем греческих легенд. Известно, что Орион был великаном и соперничал с самими богами [2, с. 426]. Герой Достоевского тоже предполагает в себе наличие сверхчеловеческого начала и выступает против Бога, нарушая заповедь «Не убий». Мотивы ослепления Ориона и последующего возвращения ему зрения [Там же] символически соотносятся с воздействием на Раскольникова его бесчеловечной теории, изменившей прежнее мировосприятие героя; возвращение же Раскольникова к истинным христианским ценностям в финале романа рассматривается как исцеление его от болезни и, соответственно, прозрение. В этом контексте даже окованная железом дубина Ориона начинает соотноситься с топором героя Достоевского. Подобные параллели вполне могут акцентировать внимание на опасности, грозящей обществу, от тех людей, которые обрели могущество, но духовно не готовы использовать его во благо. Безжалостный охотник Орион доходит до того, что превращает охоту, то есть убийства, в самоцель, уничтожая всех зверей на острове Хиос [Там же]. Нечто подобное может произойти и с героем романа, если он пойдёт по страшному пути, очерченному его теорией.

Взятое в отдельности имя «Родион» тоже можно рассматривать как анаграмму. Перестановка букв этого имени даёт предложения «Он Ирод», что уподобляет героя иудейскому царю, прославившемуся, прежде всего, истреблением невинных младенцев. Такое «прочтение» имени находит подтверждение в самом тексте. Раскольников убивает не только «вредную» старуху, но и безобидную Лизавету, которую хотел освободить

от тирании старшей сестры. Инфантильность же Лизаветы неоднократно подчёркивается в романе: «Студент разболтался и сообщил, кроме того, что у старухи есть сестра, Лизавета, которую она <...> бьет поминутно и держит в совершенном порабощении, как маленького ребенка» [3, ч. 1, глава VI] или «...он ярко запомнил выражение лица Лизаветы, когда он приближался к ней тогда с топором, а она отходила от него к стене, выставив вперед руку, с совершенно детским испугом в лице, точь-в-точь как маленькие дети, когда они вдруг начинают чего-нибудь пугаться, смотрят неподвижно и беспокоино на пугающий их предмет, отстраняются назад и, протягивая вперед ручонку, готовятся заплакать» [Там же, ч. 5, глава IV]. Однако «младенцем» оказывается не только Лизавета, это может быть и настоящее дитя, которое та вынашивает, если вспомнить указания на постоянные её беременности.

Существуют разные версии происхождения имени «Родион». По одной из них, оно восходит к греческому прилагательному «ῥοδιών» («героический») от «ἥρως» («герой») [1, с. 592]. В древнегреческом произношении оно звучит примерно как [хэродион], а в современном – [иродион]. Получается, что стремление активизировать в себе героическое, то есть сверхчеловеческое начало (герои исконно рассматриваются как полубоги) приводит к попыткам уничтожения тех добродетелей, которые пропагандирует и воплощает в себе Христос. Это превращение Героя в Ирода. Тем не менее эти попытки безуспешны: как в Новом Завете Иисус избегает смерти, так и в романе Достоевского герой сохраняет в себе доброту и сострадательность, оказывается способен искренне раскаяться и начать свой путь к Богу.

Согласно наиболее распространённой версии, имя «Родион» происходит от названия греческого острова «Родос» и означает человека с этого острова («родосский»). Остров Родос прославлен, прежде всего, тем, что на нём располагался знаменитый маяк в форме гигантской статуи – тот самый Колосс Родосский, что почитался одним из семи чудес света. И тут опять-таки прослеживается мотив великана, символизирующего великих людей, «имеющих право» распоряжаться жизнями и судьбами остального человечества. Более того, маяк направляет корабли к цели, а следовательно, отражена и роль «великих людей» быть вождями неразумного человеческого стада. Судьба самого Колосса, разрушенного землетрясением, также может соотноситься с содержанием романа, где показана не только разрушительная сила теории «право имеющих», но и ниспровержение самой этой теории.

Название острова Родос происходит, в свою очередь, от греческого «ῥόδον» («роза») [Там же, с. 1116], чья семантика весьма противоречива. С одной стороны, это слово означает прекрасный цветок, а с другой – восходит к общему индоевропейскому корню со значением «шип» [6]. Роза красива, но причиняет боль, страдания. Эти её противоположные качества соотносятся с внутренней раздвоенностью героя, подчёркнутой фамилией «Раскольников».

Немалый интерес с точки зрения богатства заложенных в нём смыслов представляет и отчество героя – «Романович». Восходящее, как уже отмечалось, к греческому слову со значением «сила, могущество», имя «Роман» не только подтверждает наличие в герое настоящей духовной силы, но может содержать в себе и совершенно иные значения. Его также можно трактовать как анаграмму. Перестановка букв графической оболочки данного имени может дать сочетание «моран». Это основа имени славянской богини Мораны (иначе – Морены). В первую очередь Морана – это богиня смерти. Именно смерть несёт Раскольников, попавший под власть своей теории. Тем не менее это не полное небытие, а переход на иную ступень существования. Морана воплощает в себе не только смерть, но и последующее воскрешение природы. Воскрешение героя через смерть как вариант древней инициации можно увидеть и в сюжете романа Достоевского. Само же имя славянской богини, возможно, восходит не только к корню «мор», означающему «смерть», но и к исконно русскому «морок» (старославянское – «мрак»), что опять же вводит мотив ослепления героя, помрачения его сознания и мировосприятия.

Имя «Роман» в латинском варианте предстаёт как «Romanus», что также означает «римский», «римлянин». С начала Средневековья с понятием «римский» связывалось, прежде всего, представление о западной (католической) церкви, а также о западноевропейском менталитете, его рационализме, зачастую идущему вразрез с истинной духовностью. Именно западное происхождение идеи Раскольникова, чужеродность её русскому сознанию может подчёркиваться подобной семантикой отчества героя.

Смыслы, которые несёт фамилия «Раскольников», практически находятся на поверхности уже в силу того, что она русская по происхождению и этимология её остаётся вполне понятной. Герой внутренне «расколот», в нём борются разум и чувства: основанная на радио антигуманная теория не может вытеснить душевной доброты, отзывчивости, сострадательности. Герой также «откололся» от остальных людей: удары топором, нанесённые другим, обернулись в первую очередь против него самого. Важна здесь и лексема «раскольник», от которой непосредственно образована фамилия. Наиболее устойчивыми ассоциациями с этим словом оказываются понятия фанатизма, безграничной преданности своей вере, самосожжение... Эти черты в целом отличают и героя романа, но то, что он предан, по сути, своей антирелигиозной идее, делает представленную в романе ситуацию алогичной, абсурдной.

Таким образом, само имя «Родион Романович Раскольников» указывает и на внутренний «раскол» героя, и на его судьбу в целом, а также характеризует как самого главного персонажа, так и теорию, под власть которой он попадает. Многочисленные смысловые пласты имени, интертекстуальные и межкультурные связи его семантики с мифами, легендами, текстами Священного Писания, памятниками архитектуры создаются за счёт актуализации иконических образов букв, их символического и числового значения, анаграммирования, обыгрыванию изначальных смыслов компонентов имени. Примечательно, что все три части номинации главного героя семантически взаимосвязаны и образуют сложную систему перекликающихся и взаимоподтверждающихся смыслов.

Список литературы

1. Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1991. 1371 с.
2. Гамильтон Э. Мифы и легенды. М.: Центрполиграф, 2005. 460 с.
3. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание [Электронный ресурс]. URL: <http://library.ru/text/69/index.html> (дата обращения: 08.04.2016).
4. Керлот Х. Э. Словарь символов. Мифология. Магия. Психоанализ. М.: REFL-book, 1994. 608 с.
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 08.04.2016).
6. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов [Электронный ресурс]. URL: <http://bookre.org/reader?file=1221978> (дата обращения: 12.05.2016).

**RODION ROMANOVICH RASKOLNIKOV:
SEMANTIC "LAYERS" OF F. M. DOSTOYEVSKY'S CHARACTER'S NAME
AND LINGUISTIC MEANS OF THEIR CREATION**

Titov Oleg Anatol'evich, Ph. D. in Philology
Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky
olegitov2009@yandex.ru

The article reveals the layered semantics of the name of the protagonist of the novel "Crime and Punishment", demonstrates its relationship with the ideological contents of the whole book, and identifies the linguistic means of creating the semantic "layers" of the name. The author marks the important role of the graphic organization of the name due to which the iconic images of the letters, their symbolic and numeric meanings are actualized. The paper determines that the extension of the semantics is created by anagramming and outplaying of the initial meanings of the names, which result in the appearance of the large intertextual and intercultural relations of the novel with the stories of ancient Greece, the New Testament, history and architecture.

Key words and phrases: semantics of character's name; iconic image of letter; symbolic meaning of letter; names-anagrams; anagramming; intertextual relations.

УДК 8; 811.161.1

*В данной статье сопоставляются употребления частицы **ли** в драматургии М. Булгакова и М. Горького. Сопоставительная характеристика частицы **ли** основывается на описании ее употреблений в функционально-семантическом и стилистическом аспектах. Частица **ли** в драматургии М. Булгакова и М. Горького используется в основном в одних и тех же типах вопросительных высказываний. Тем не менее в текстах пьес отмечены употребления частицы, характерные для того или иного автора.*

Ключевые слова и фразы: частица **ли**; сопоставительная характеристика; функции вопросительных высказываний; субъективно-модальное значение; функционально-семантический аспект; стилистический аспект.

Цзян Вэй

Дальневосточный федеральный университет
jiangwei19881969@gmail.com

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УПОТРЕБЛЕНИЙ ЧАСТИЦЫ **ЛИ
В ДРАМАТУРГИИ М. БУЛГАКОВА И М. ГОРЬКОГО**

Для сопоставления употребления частицы *ли* в пьесах Булгакова и Горького мы приводим следующие количественные данные: в 17 пьесах Булгакова 82 примера с участием частицы *ли*, всего 1 227 627 знаков; в 17 пьесах Горького 85 примеров с участием частицы *ли*, всего 1 432 637 знаков. Из соотношения объемов драматургии Булгакова и Горького и количества употреблений частицы *ли* видно, что частотность *ли* в пьесах обоих авторов примерно одна и та же. Вместе с тем обращает на себя внимание различие в типах употреблений этой частицы у разных авторов. Для демонстрации сходства и различия употреблений частицы *ли* в драматургии М. Булгакова и М. Горького мы используем ту же схему подачи материала, которая была представлена нами в статье «Частица *ли* в функционально-семантическом и стилистическом аспектах (на материале произведений М. Булгакова)» [25]). Продемонстрируем роль частицы *ли* в различных функционально-семантических типах высказываний, представленных в «Русской грамматике» 1980 г. [23].

Высказывания с первичными функциями

Вопросительные высказывания с первичными функциями, предполагающие ответ, различаются по следующим трём критериям:

1) По **характеру и объёму информации**, которая ожидается в ответе, вопросительные высказывания делятся на общевопросительные и частновопросительные [Там же, с. 394]. Общевопросительные высказывания встречаются в текстах пьес обоих авторов.